

**THE ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE IN CRIMINAL CASES
SPECIAL TYPES OF FRAUD**

This article is devoted to the analysis of judicial practice on criminal cases about the crimes specified in articles 159–159.6 Criminal code of the Russian Federation. This issue is relevant to emerging in the practice of investigative bodies and the courts with questions of qualification of special types of fraud, introduced by Federal law of November 29, 2012 № 207-FL.

Key words: Criminal code of the Russian Federation, fraud, qualifications, criminal liability.

MONAKHOVA Larisa Vyacheslavovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal law and Procedure of Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: laranka@mail.ru

УДК 343.7

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ**

Иванцова Наталья Владимировна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права и судопроизводства
АНО ОВО ЦРФ «Чебоксарский кооперативный
институт (филиал) Российского университета
кооперации», г. Чебоксары.
E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

Прыгунова Евгения Вячеславовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: ejen26@mail.ru

В статье проведен сравнительный анализ и рассмотрены вопросы отграничения обмана и злоупотребления доверием при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 и 165 УК РФ, а также возникающие при этом некоторые проблемы квалификации данных преступлений. Исследовано уголовное законодательство зарубежных стран выделяющее различные подходы к определению сущности преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. На основании проведенного исследования проанализированы недостатки нормативного конструирования статей уголовного закона об ответственности за мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием и практики его применения.

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, обман, злоупотребление доверием, мошенничество, причинение имущественного ущерба, ст. 159 УК РФ, ст. 165 УК РФ, способ совершения преступления, зарубежная практика.

Теория квалификации преступлений представляет собой совокупность научных взглядов, идей, воззрений, концепций относительно правил уголовно-правовой оценки общественно-опасных деяний, установления соответствия общественно-опасного деяния составу или составам преступлений, предусмотренным уголовным законом. Установление уголовной ответственности и привлечение к ней за каждое совершенное преступление по соответствующей статье (части статьи) УК РФ, с одной стороны, призвано реализовать принцип неотвратимости наказания за каждое преступление, в полной мере учесть характер и степень общественной опасности содеянного, а с другой стороны, не должно привести к необоснованному вменению совокупности преступлений, двойно-

му учету одних и тех же обстоятельств, нарушению принципа справедливости.

Законодательной основой для квалификации преступления является состав преступления, т. е. система установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно-опасное деяние как преступление, которые являются необходимыми и достаточными для признания лица совершившим определенного рода преступления.

Для науки уголовного права и практики применения уголовно-правовых норм способ совершения преступления имеет важное значение. Будучи отраженным законодателем в ст. 159 УК РФ, способ прямо и непосредственно влияет на уголовно-правовую оцен-

ку содеянного, которая выражается в квалификации. Именно поэтому необходимо проанализировать вопросы квалификации общественно-опасных деяний, сопряженных с обманом и злоупотреблением доверием и отграничением мошенничества от иных преступлений против собственности.

В основу разграничения форм хищения законодателем положен способ завладения чужим имуществом.

Мошенничество отличается от других форм хищения чужого имущества особым способом действия, которым являются обман или злоупотребление доверием. Но обман нередко применяется при краже, грабеже, разбое, вымогательстве. Например, если во время разбойного нападения преступник угрожает игрушечным пистолетом, выдавая его за настоящий, он совершает обман. Злоупотребление доверием тоже может сопутствовать многим имущественным преступлениям. Поэтому одного лишь факта использования обмана или злоупотребления доверием при хищении чужого имущества недостаточно для квалификации содеянного как мошенничество.

При отграничении мошенничества от других форм хищения следует исходить из того, что в составе мошенничества обман играет роль обстоятельства, под влиянием которого сам потерпевший или лицо, в ведении которого находится имущество, передает это имущество виновному. Когда обман используется только для того, чтобы облегчить совершение хищения, содеянное должно квалифицироваться в зависимости от применения способа завладения имуществом.

Мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 159 УК РФ) [1].

Как форма хищения, мошенничество обладает всеми его признаками, отличаясь от других, прежде всего, специфическим способом: виновный завладевает имуществом (или приобретает право на него) путем обмана или злоупотребления доверием собственника или лица, в ведении которого либо под охраной которого находится имущество.

От мошенничества следует отличать, прежде всего, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [2] разъяснено, что в последнем случае отсутствуют (в своей совокупности или отдельно) такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу

виновного или пользу других лиц. Далее Пленум Верховного Суда РФ указал на конкретные критерии такого разграничения: При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта. При этом обращается внимание на то, что, в отличие от других форм хищения, предусмотренных главой 21 УК РФ, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

Однако при этом Пленум не разъяснил, в чем заключается отличие обмана или злоупотребления доверием как способов совершения данных преступлений. Данная проблема связана с тем, что в диспозициях ст. 159 и ст. 165 УК РФ между обманом и злоупотреблением доверием указан разделительный союз «или», то есть обман и злоупотребление доверием названы как самостоятельные способы совершения данных преступлений, что необходимо учитывать при их квалификации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится лишь общая характеристика указанных способов совершения преступлений. Согласно п. 2 данного Постановления, обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных

обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

В п. 3 этого же Постановления отмечено, что злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

В уголовном праве обманом принято считать как сознательное искажение истины (активный обман), так и умолчание об истине (пассивный обман). В обоих случаях потерпевший под влиянием заблуждения сам передает имущество мошеннику. Внешне такая передача выглядит как добровольная, однако эта «добровольность» мнимая, поскольку обусловлена обманом.

Злоупотребление доверием определено законодателем как один из способов совершения мошенничества, отличный от обмана. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что следственные органы и суды не различают обман и злоупотребление доверием, часто подменяя один способ другим. Следственные органы в обвинительных заключениях, а в дальнейшем суды в приговорах зачастую в качестве способа совершения мошенничества указывают одновременно обман и злоупотребление доверием, что в принципе невозможно, как невозможно одновременно совершить и кражу, и грабеж. К примеру, в приговоре Солнцецкого районного суда г. Москвы от 19 августа 2008 г. указано, что гражданин Б. совершил мошенничество путем обмана или злоупотребления доверием [20]. Магаданским областным судом 2 сентября 2002 г. К. и П. признаны виновными в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием [17].

В некоторых приговорах в качестве единственного способа указано злоупотребление доверием, которое при ближайшем рассмотрении оказывается обманом. Например, Правобережным районным судом г. Магнитогорска за хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием осужден Б., который попросил у своего знакомого сотовый телефон, чтобы позвонить, а получив его, с похищенным скрылся [18]. Очевидно, что в данном случае имел место обман в намерениях, так как потерпевший, передавая гражданину Б. свой телефон, полагал, что последний его вернет, хотя Б. этого делать не намеревался.

Еще одним приговором этого же суда установлено, что гражданин Н. под предлогом помощи в приобретении автомашины получил от гражданина С. деньги в сумме 70 тыс. руб., не намереваясь исполнять свое обязательство. Полученные деньги гражданин Н. похитил, чем причинил потерпевшему значительный ущерб [19]. Суд посчитал, что в данном случае способом хищения являлось злоупотребление доверием. Полагаем, что способом хищения имущества при совершении описанного мошенничества также являлся обман в намерениях, а не злоупотребление доверием.

Как видно из приведенных примеров, суды не различают понятия обмана и злоупотребления доверием. Из-за этого на практике следственные органы инкриминируют обвиняемым одновременно и обман, и злоупотребление доверием, предоставляя суду в дальнейшем возможность выбора одного из способов хищения и исключения второго. Суды, не обладая четкими разъяснениями относительно природы обмана и злоупотребления доверием, в приговорах оставляют формулировку, предоставленную им следственными органами.

Вопрос о соотношении обмана и злоупотребления доверием в рассматриваемых составах преступлений вызывает множество споров между учеными в теории отечественного уголовного права.

В уголовном законодательстве зарубежных стран понятия «обман» и «злоупотребление доверием» отличаются определенной спецификой.

Согласно ст. 263 УК ФРГ мошенничеством является введение в заблуждение потерпевшего или поддержание его заблуждения путем сообщения неправдивых фактов или их искажения либо сокрытия подлинных фактов, что ведет к причинению вреда имуществу другого лица [4]. Раскрытие содержания уголовно-правового термина «мошенничество» происходит с опорой на термин «заблуждение». Наряду с основным составом мошенничества (ст. 263) предусмотрено множество его разновидностей, одной из которых является «Получение выгоды путем обмана» (ст. 265а УК ФРГ). В основе всех преступлений мошеннического характера по УК ФРГ лежит обман.

В некоторых случаях обман и мошенничество употребляются как синонимичные понятия.

Следует заметить, что в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния УК ФРГ предусматривает преступное злоупотребление доверием (ст. 266). Этим составом преступления охватываются действия тех лиц, которые «злоупотребляют предоставленными им по закону или по соглашению правами по распоряжению чужим имуществом или нарушают обязанности по соблюдению чужих имущественных интересов в силу доверительных отношений».

В сравнении с УК РФ германское уголовное право не содержит иных, не известных уголовному законодательству России способов совершения мошенничества. Отсутствие легального толкования понятий, используемых законодателем Германии при определении таких понятий, как «мошенничество», «обман», «злоупотребление доверием», думается, способно вызвать трудности при квалификации схожих деяний (например, ст. 263 и ст. 265 «а»).

Уголовное право Испании (ст. 248 УК) рассматривает обман как способ совершения мошенничества, суть которого в возникновении заблуждения у другого лица и побуждения к распоряжению своим имуществом или имуществом третьих лиц в пользу преступника [3]. При этом особо выделяются мошенники, «которые с целью наживы добиваются неправомерной передачи наличного имущества, манипулируя информацией или используя другую подобную уловку».

Испанский законодатель традиционно назвал обман как способ мошенничества, раскрыв его формы, одной из которых является и злоупотребление доверием как признак, отягчающий обман. Само же злоупотребление доверием трактуется как «использование личных отношений, а также коммерческой и профессиональной доверчивости». УК Испании оперирует «единичными» категориями, перечисляя лишь способы обманного совершения преступления, не содержит четкого законодательного определения.

УК Франции достаточно подробно определяет мошенничество как «обман физического или юридического лица, совершенный путем использования ложного имени, должности или положения, а также злоупотребления служебным положением либо путем использования обманных действий в целях побуждения лица к передаче денежных средств, ценностей или иного имущества, оказанию услуг или предоставлению документа, содержащего обязательство или освобождение от обязательства в ущерб себе или третьим лицам» [5]. В УК Франции обман рассматривается не как способ, а как само преступное деяние (ст. 313-1). По смыслу толкования данной статьи наказуем сам обман, а не совершенное с его помощью»

завладение чужим имуществом или правом на имущество.

Для характеристики обмана в УК Швейцарии указывается на «коварное» введение в заблуждение (ст. 146) [6]. Однако в доктрине считается, что такого рода обманное действие «имеет место не только тогда, когда введение в заблуждение подкрепляется уловками, махинациями или целым сплетением лжи, но и тогда, когда при простом обмане виновный умышленно удерживает обманутого от всякой проверки или в соответствующих случаях предвидит, что обманутый и без того проверять не станет... или что это потребовало бы значительного труда». Злоупотребление доверием УК Швейцарии рассматривает как преступление при условии, что присвоенные вещи (деньги) были доверены (вверены) виновному, ответственность которого становится квалифицированной, если таковым являются представители власти или должностные лица, опекуны, попечители, профессиональные управляющие имуществом или лица, совершившее злоупотребление доверием при выполнении профессиональной работы, на которую они получили разрешение органов власти.

Примерный УК США предусматривает хищение путем обмана, при котором виновный посредством умышленных действий получает чужое имущество [7]. Обман заключается в создании или укреплении ошибочного представления о качестве, намерении (при этом в статье подчеркивается, что вывод о наличии обмана в отношении намерения лица выполнить обещание не может быть сделан на основании одного лишь факта последующего невыполнения обещания); несообщении о нахождении имущества в залоге, существовании правовой претензии на него или ином правовом препятствии к пользованию имуществом, которое виновный передает или обременяет обязательствами. В Примерном УК США не говорится специально о злоупотреблении доверием как способе преступления, но к преступлениям, совершенным таким способом, можно отнести хищение путем уклонения от надлежащего распоряжения приобретенными средствами (ст. 223.8) и злоупотребление вверенным имуществом и имуществом, принадлежащим государству или финансовому учреждению (ст. 224.13).

В вышеуказанных зарубежных странах существует огромное число казуистичных норм, описывающих в рамках обмана разнообразные способы совершения мошенничества. Злоупотребление доверием во многих странах выступает самостоятельным составом преступления при условии причинения ущерба, включающим присвоение или растрату в качестве его способов, что, снимает проблемы отграничения мошенничества от смежных составов преступлений.

Отечественный законодатель, придавая слову «мошенничество» статус юридического термина, определяющего преступление, не включил в диспозицию нормы, являющейся основанием уголовной ответственности за данное общественно-опасное деяние, такие смысловые единицы, как «обман» и «злоупотребление доверием».

Одни ученые, основываясь на законе, высказывают точку зрения о том, что обман и злоупотребление доверием являются самостоятельными способами совершения рассматриваемых преступлений. Так, К. В. Михайлов полагает, что злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения преступлений против собственности и не является разновидностью обмана [12]. Ю. И. Степанов тоже отмечает, что злоупотребление доверием – особый, самостоятельный способ совершения преступления, при котором обман является лишь частью социальной коммуникативной связи между виновным и потерпевшим. Для него с объективной стороны необходимы особые доверительные отношения, то есть убежденность в добросовестности, честности, искренности, порядочности кого-либо и основанные на этом отношения. При совершении преступления с использованием злоупотребления доверием с субъективной стороны лицо сознательно использует во зло доверителю свои права и возможности, возникшие из отношений доверия [14]. Говоря о злоупотреблении доверием, он указывает на то, что обман в этом случае второстепенен, хотя его элементы присутствуют и здесь. Обман – психическое воздействие, а при злоупотреблении доверием уже есть психическое убеждение потерпевшего в добропорядочности виновного. Как представляется, использование доверительных отношений – это тоже форма психического воздействия, но накладывающегося на уже подготовленную предшествующими отношениями почву.

Некоторые ученые подвергают сомнению устоявшееся в теории уголовного права мнение о самостоятельности злоупотребления доверием как способа совершения преступления, полагая, что злоупотребление доверием полностью охватывается понятием обмана.

Так, например, А. В. Наумов считает, что, с известной долей условности, злоупотребление доверием является разновидностью обмана при мошенничестве [13]. М. Ф. Костюк и П. Л. Сердюк по поводу злоупотребления доверием пишут: практика показывает, что злоупотребление доверием как способ мошенничества всегда сочетается с обманом и в чистом виде не встречается. Доверие всегда лишь помогает мошеннику совершить обман [10]. О том же говорит А. А. Бакрадзе, что злоупотребление доверием чаще всего встречается в сочетании с обманом [8]. Таким образом, если доверие лишь помогает совершить пре-

ступление, то оно не является способом его совершения, а выступает в качестве условия, при котором возможно совершение преступления.

По мнению Ю. Ю. Малышевой, с момента начала и окончания обмана, если достигается преступный результат по завладению чужим имуществом, проходит, как правило, незначительный промежуток времени. Таким образом, обман следует признать кратковременным действием субъекта преступления (т. е. его временные рамки ограничены). В ходе злоупотребления доверием временные рамки представляют более длительный процесс. Злоупотребление доверием есть не что иное, как разновидность обмана. Поэтому указание на такой способ совершения мошенничества в УК РФ, как злоупотребление доверием, является излишним [11].

Схожую позицию по данному вопросу высказывает профессор З. Л. Шхагапсоев. По его мнению, злоупотребление доверием в основе своей содержит обман, который можно назвать «обман доверия». Виновный, опираясь на сложившиеся доверительные отношения, вводит потерпевшего в заблуждение относительно подлинного к нему отношения и возникших преступных намерений. В данном случае сочетаются два аспекта обмана [18]. Соответственно, злоупотребление доверием он определяет «как обман доверия и обман относительно будущих намерений» и тем самым поддерживает позицию Ю. Ю. Малышевой относительно исключения злоупотребления доверием из состава мошенничества.

Более того, он предлагает расширить содержание диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, охватив и мошенничество в действующей его трактовке, и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. По его мнению, это облегчит правоприменительную деятельность и исключит необходимость отграничения преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 165 УК РФ, которое, как уже отмечалось, нередко представляет большие сложности.

Г. Н. Борзенков допускает, что разграничить между собой обман и злоупотребление доверием можно и в рамках действующего законодательства. По мнению Г. Н. Борзенкова, более радикальным решением в целях большей конкретизации признаков составов преступлений против собственности и расширения возможностей правовой защиты имущества и имущественных прав было бы отказаться от упоминания в тексте ст. 159 УК РФ злоупотребления доверием как формообразующего способа хищения; предусмотреть особый состав корыстного злоупотребления доверием при управлении чужим имуществом [9]. В качестве аргумента ученый приводит довод о том, что злоупотребление доверием в качестве особой формы мошенничества, вне связи с обманом, невозможно,

в любом случае определяющую роль при квалификации преступления выполняет обман.

Анализ указанных точек зрения показывает, что между обманом и злоупотреблением доверием много общего, что позволяет их отождествить в теории уголовного права.

С одной стороны, преступник стремится сначала завоевать доверие лица, избранного в качестве жертвы. Если потерпевший оказывает доверие виновному, то любой обман со стороны последнего выглядит одновременно как злоупотребление доверием. С другой стороны, преступник может прибегнуть к обману для того, чтобы заручиться доверием потерпевшего, а затем злоупотребить им.

Однако для отождествления понятий обмана и злоупотребления доверием и исключения на этой основе из диспозиции ст. 159 УК РФ такого способа хищения, как злоупотребление доверием, нет оснований.

Термин «злоупотребление доверием» для большей ясности следовало бы изложить иными словами. Смысл злоупотребления доверием, который вкладывается большинством авторов в этот термин, заключается в том, что виновный использует во зло предоставленные собственником полномочия относительно владения, пользования и распоряжения имуществом, при этом указанные полномочия он получил в силу сложившихся доверительных отношений с потерпевшим, и возможность использования во зло данных полномочий обусловлена наличием этих доверительных отношений.

Способ хищения в данном случае – это злоупотребление полномочиями в отношении имущества, а доверие – это условие совершения преступления, т. е. обстоятельство, от которого зависит возможность совершения преступления.

Таким образом, становится понятно, почему существует неопределенность в разграничении обмана и злоупотребления доверием, – потому что сравниваются разные понятия. Обман – это способ хищения имущества, а доверие – это условие. Эти понятия несопоставимы, поскольку построены на различных логических основаниях. Наличие доверия может быть условием совершения обмана и, как правило, является этим условием, хотя и не всегда.

Кроме того, с субъективной стороны обман отличается от злоупотребления доверием моментом формирования умысла, при обмане он возникает до получения имущества, а при злоупотреблении доверием – после.

При совершении мошенничества злоупотребление доверием может быть связано с обманом, однако обман в этом случае выступает скорее не способом преступных действий, а их результатом относительно намерений виновного. В рассматриваемых составах

преступлений злоупотребление доверием как способ их совершения понимается как использование для завладения имуществом специальных полномочий виновного или его личных доверительных отношений с лицом, в ведении или под охраной которого находится имущество [15]. Имеющийся в таких случаях обман в намерениях (например, выполнить определенную работу) не обуславливает завладение чужим имуществом и поэтому не находится в причинной связи с преступными последствиями. Виновный для завладения имуществом использует возникшие между ним и потерпевшим особые доверительные отношения, которые выражаются в принятии на себя лицом определенных обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить. При этом преследуется цель завладения чужим имуществом или приобретения права на него, которая достигается не «обманом в намерениях», а использованием встречных обязательств потерпевшего, связанных с передачей имущества (в качестве аванса, в долг и т. п.).

При этом необходимо учитывать, что злоупотребление доверием гораздо реже выступает в качестве самостоятельного способа совершения преступления, чем обман, и зачастую сочетается с обманом, например, при сложных формах финансового мошенничества.

Таким образом, объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 и 165 УК РФ, имеет два альтернативных способа совершения преступления: путем обмана или злоупотребления доверием. Причем последний способ является самостоятельным, но в процессе совершения преступления злоупотребление доверием может быть сопряжено с обманом. С учетом того, что злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения преступления, в составе преступления оно является не факультативным, а обязательным признаком, то есть имеет значение необходимого условия уголовной ответственности.

Разнообразие обманных способов совершения мошенничества и отсутствие обобщающего их определения приводят к выводу о том, что описание модели поведения преступника как конкретного случая не интегрируется в уголовно-правовую систему России с ее доктриной состава преступления. Однако выявление новых мошеннических приемов на основе исследования зарубежных норм и обращение к историческому опыту уголовно-правовой борьбы с мошенничеством позволяют сформулировать содержательную и объемную дефиниции «обман» и «злоупотребление доверием», которые, будучи законодательно закрепленными, определенно снимут проблемы правоприменительной практики.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30 дек. 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25; Режим доступа: СПС «ГАРАНТ».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «ГАРАНТ».
3. Уголовный кодекс Испании 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения: 09.12.2016).
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15 мая 1871 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/codecs/germany/2.doc> (дата обращения: 09.12.2016).
5. Уголовный кодекс Франции 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/codecs/france/2.doc> (дата обращения: 09.12.2016).
6. Уголовный кодекс Швейцарии от 21 дек. 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/swiss/2.doc> (дата обращения: 09.12.2016).
7. Примерный уголовный кодекс Соединенных Штатов Америки 1926 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID=100114498,100114499#text> (дата обращения: 09.12.2016).
8. *Бакрадзе А. А.* Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Российский следователь. 2008. № 24. С. 10.
9. *Борзенков Г. Н.* Разграничение обмана и злоупотребления доверием // Уголовное право. 2008. № 5.
10. *Костюк М. Ф., Сердюк П. Л.* Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования // Уголовное право. 2007. № 4. С. 46.
11. *Мальшева Ю. Ю.* Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 229 с.
12. *Михайлов К. В.* Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. 186 с.
13. *Наумов А. В.* Российское уголовное право: Курс лекций. Особенная часть. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. 779 с.
14. *Степанов Ю. И.* Уголовно-правовая характеристика обмана как признака преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 253 с.
15. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд.; испр. и доп. М.: Инфра-М-Контракт, 2010.
16. *Шхагансов З. Л.* Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. Краснодар, 2009. № 3 (25). С. 97–102.
17. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/oglavlenie.phtml?nb=edition03&year=2004> (дата обращения: 19.12.2016).
18. Обзор судебной практики по уголовным делам за 2004 год (Уголовное дело № 1-364/04 // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска за 2004 год) [Электронный ресурс]. URL: http://magprav.chel.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=44 (дата обращения: 19.12.2016).
19. Обзор судебной практики по уголовным делам за 2008 год (Уголовное дело № 1-226/08 // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска за 2008 год). [Электронный ресурс]. URL: http://magprav.chel.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=44 (дата обращения: 19.12.2016).
20. Обзор судебной практики по уголовным делам за 2008 год (Уголовное дело № 1-346/08 // Архив Солнцевского районного суда г. Москвы за 2008 год) [Электронный ресурс]. URL: <http://solncevsky.mos-gorsud.ru/rs/solncevskij> (дата обращения: 19.12.2016).

N. V. Ivantsova, E. V. Prigunova

**THE QUESTIONS OF QUALIFICATION OF THE PROPERTY CRIMES COMMITTED
BY FRAUD OR BREACH OF TRUST**

The article contains comparative analysis and regards the issues of distinction between fraud and breach of trust when crimes under articles 159 and 165 of the Criminal Code of the Russian Federation are committed. The article also considers some problems occurring in qualification of such crimes. Authors research the criminal law of foreign countries and its ways of determination of the property crimes nature. Based on the hereby research the conclusions about the flaws of the criminal law articles establishing the responsibility for the property crimes and damage committed by fraud or breach of trust are made. The article also contains legal practice.

Key words: property crimes, хищение, fraud, breach of trust, swindling, infliction of property damage, article 159 of the RF Criminal Code, article 165 of the RF Criminal Code, way of committing a crime, foreign practice.

IVANTSOVA Natalia Vladimirovna – Doctor of Law, Professor Department of Criminal Law and Judicial Proceedings of Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Cheboksary.
E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

PRIGUNOVA Eugenia Vyacheslavovna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: ejen26@mail.ru